

НЕКРАСОВА Юлия Борисовна
(14.12.1931 – 22.05.2004)

Не стало Юлии Борисовны Некрасовой, чье мастерство в лечении тяжелых случаев заикания у подростков и взрослых до сих пор остается непревзойденным. Те, кто видел ее сеансы эмоционально-стрессовой психотерапии в Психологическом институте, Московском Государственном Университете, на сцене Театра на Таганке, становились сопричастными «чуду» – так оценивали ее талантливую работу и ученые-теоретики, и практики, и журналисты, и сами пациенты...

В истории практической психологии доктор психологических наук Ю.Б.Некрасова останется как создатель нового направления в области специальной психологии, логопедии и психотерапии – логопсихотерапии. Но как много стоит за этой краткой формулировкой: «создатель нового направления»...

Ю.Б.Некрасова родилась и всю жизнь прожила в Москве. После окончания с отличием дефектологического факультета Московского государственного педагогического института в 1955 году (а ранее, также с отличием, была закончена школа) она десять лет проработала логопедом в поликлинике МПС. Именно работа в этой железнодорожной поликлинике дала ей возможность в начале 60-х пройти обучение у К.М.Дубровского, о котором и поныне жива слава как о враче милостью Божьей. На первой, воссозданной в 50-х годах в Харькове кафедре психотерапии, при поддержке ее заведующего И.З.Вельвовского, Дубровский, начиная с 1959 года, провел несколько курсов обучения своему методу «одномоментного снятия функциональных неврозов», в том числе и логоневроза. Эти курсы на базе Харьковской поликлиники МПС прошли в те годы сотни врачей и логопедов, но освоить метод сумели единицы. И одной из лучших учениц была Юлия Некрасова, – ей потом К.М.Дубровский слал письма и поздравительные телеграммы, не забывая отдать должное ее «высокоталантливой личности».

В 1965-1976гг. Ю.Б.Некрасова – научный сотрудник НИИ дефектологии, где в 1968г. защитила кандидатскую диссертацию «Восстановление речи взрослых заикающихся в амбулаторных условиях». Здесь она начала развивать свою методику, органично объединявшую элементы логопедии и психотерапии, дав ей название «логопсихотерапия»: в 1975 году была

опубликована ее статья «Активная логопсихотерапия при восстановлении речи взрослых заикающихся в амбулаторных условиях»^{*}.

В 1976г. ее пригласил работать в свою лабораторию в НИИ Общей и педагогической психологии АПН СССР замечательный ученый – врач и психолог Ф.Д.Горбов. Под его руководством были разработаны принципы и инструментарий психодиагностики пациентов с логоневрозами и теоретически отрефлексирована суть сеанса эмоционально-стрессовой терапии по К.М.Дубровскому, в частности, выявлена поэтапная динамика психических состояний всех участников сеанса – стоящих на сцене пациентов и «соучастного» зрительного зала. Итогом стали содержательные публикации 1980-1985 годов, среди них ряд статей в журнале «Вопросы психологии»: «Сеанс психотерапевтического воздействия и некоторые психические состояния заикающихся» (ВП, 1980, № 5); «Групповая эмоционально-стрессовая психотерапия в коррекции психических состояний заикающихся» (1984, № 2), «Динамика психических состояний заикающихся при логопсихотерапии» (1985, № 2)^{*}.

Как отмечали специалисты, присутствовавшие на сеансах Ю.Б.Некрасовой и ее групповых занятиях с тяжело заикающимися подростками и взрослыми, она восстанавливала у них нормальную речь, создавая ситуации преодоления сложных психических состояний. В условиях многократного успешного повторения этих ситуаций происходило изменение личностных характеристик человека. Работая в психотерапевтической группе с полной самоотдачей (а иного варианта не допускалось), страдающий логоневрозом становился больше себя самого, что постепенно начинало проявляться во всех сферах его жизни – и в поведении, и в отношениях с окружающими, и в труде. Через созданную в нем новую систему измерения он начинал по-новому воспринимать окружающий мир, себя в этом мире, свои возможности и обязанности. «Отстройка» от пригибающего к земле старого «Эго», связанного с постоянно травмирующим речевым недостатком, способствовала жизненному восприятию вне узкоиндивидуалистических интересов, замене астенических чувств на более стенические, трансформации пассивного поведения – в активное. Достижению именно такого эффекта в немалой мере способствовало и то, что Юлии Борисовне всегда удавалось успешно сочетать сотворчество группы в целом с личностно ориентированным подходом к каждому ее участнику.

^{*} Сб. «Расстройства речи и методы их устранения», М., МГПИ, 1975, с.150-156.

^{*} См. также статьи «К проблеме диагностики и прогноза состояния больных, страдающих заиканием», а также «Реализация дифференцированного подхода к заикающимся на основе использования комплекса методик» (обе – в соавторстве с А.В.Горбовой и Е.Ю.Рау) – журнал «Новые исследования в психологии», 1981, № 1, с.85-89,90-93.

...После смерти Ф.Д.Горбова прекратила существование и его лаборатория. Последующие годы научной и творческой деятельности Ю.Б.Некрасовой связаны с лабораторией «Психология общения в семье и школе» (руководитель – проф. А.А.Бодалев), где она проработала до 1999г. в должности старшего, а затем ведущего научного сотрудника (уже Психологического института РАО). Юлия Борисовна продолжала совершенствовать свою методику, подчиняя ее целям раскрытия и развития творческого потенциала личности с опорой на положительные, «саногенные» состояния. У нее был удивительный дар. Уже будучи мэтром в своем деле, она, как и в юные годы, оставалась открытой всему новому, и никогда не уставала учиться у других. Так, приняв эстафету библиотерапии у И.З.Вельвовского и А.М.Миллер, она впервые ввела этот метод в работу с заикающимися, построив на его основе уникальную систему динамической психотерапевтической диагностики*.

Огромный творческий научно-практический опыт, более широкое психологическое понимание болезни сквозь призму «внутренней картины здоровья», новый подход в диагностике – динамическая психотерапевтическая диагностика, оригинальные психотерапевтические стратегии, включая библио-, кинези- и символотерапию, позволили Юлии Борисовне Некрасовой в 1992 году защитить докторскую диссертацию на тему «Психологические основы процесса социореабилитации заикающихся».

Ю.Б.Некрасова – автор и соавтор более 40 научных работ, многие идеи которых нашли свое продолжение в коллективных авторских работах. Под ее руководством в лаборатории «Психология общения, развития и реабилитации личности» Психологического института РАО в 1994-1995гг. началась программа исследований в области социореабилитации, поддерживаемая РГНФ и фондом Сороса**.

Ю.Б.Некрасова неоднократно участвовала в международных конгрессах и симпозиумах по психологии и психотерапии – ее подход был представлен в Финляндии (1985), Англии (1989), Италии (1989), Чехословакии (1991), ФРГ (1989, 1990, 1992, 1994).

В течение многих лет Ю.Б.Некрасова вела и общественную работу, являясь лектором постоянно действующей школы-семинара при Ассоциации педагогов-исследователей, а также членом одной из комиссий Детского фонда им. В.И.Ленина. В 1989г. за теоретическую разработку и практическое внедрение творческой педагогики и дефектологии она была

* См. статьи: «Особенности диагностики при реабилитации людей с нарушением речевого общения» («Вопросы психологии», 1991, № 5), «Библиотерапия на подготовительном этапе социальной реабилитации заикающихся» // Психотерапия в дефектологии: Кн. для учителя. – М., 1992. – С.25-38.

** См.: Некрасова Ю.Б., Бодалев А.А., Карпова Н.Л., Суворов А.В., Чудновский В.Э. Разработка новых путей социореабилитации людей с различными формами нарушенного общения // Вестник РГНФ, 1996, № 3. – С.199-206.

награждена медалью им. К.Д.Ушинского. В том же году ей было вручено удостоверение члена Международного общества Здоровья, где записано, что это «организация, деятельность которой посвящена укреплению здоровья народов мира». Надо ли говорить, что данное определение без натяжек относится и к тому, чему была посвящена профессиональная жизнь Юлии Борисовны. Те, кто знал ее, подчеркивали, что своим внутренним огнем она буквально зажигала окружающих, всю себя вкладывая в работу с каждой новой группой заикающихся. В основе ее мощного эмоционального напора лежала боль за каждого страдающего человека.

Тысячи писем пришло на имя Ю.Б.Некрасовой после показа по центральному телевидению фильма «Человек может все» («Экран», 1987, – режиссер А.И.Шувиков, сам ранее лечившийся у Некрасовой от заикания). На III Международном кинофестивале документальных фильмов во Франции он был включен в число призеров. Через два года был снят новый фильм-продолжение «Я, конечно, вернусь...» (1989), который Некрасова посвятила своему учителю – К.М.Дубровскому. В 1989 году вылеченная ею 15-летняя школьница была награждена Международным призом «Дитя достижений в борьбе по преодолению недуга» (Лондон).

К Юлии Борисовне Некрасовой не подходят слова «ушла из жизни», потому что живут сотни и сотни людей, которым она возвратила дар полноценной речи, и которые встречу с ней считают своим вторым рождением. Есть тысячи и тысячи зрителей, кому выпал счастливый случай присутствовать на психотерапевтических сеансах Юлии Борисовны или видеть ее фильмы... Наверняка и по прошествии многих лет они помнят о том состоянии катарсиса, которое было вызвано ее великим мастерством, где соединились наука и искусство, но где превалировало, безусловно, огромное желание помочь и исцелить человека. Как сказал об одном из таких событий кто-то из благодарных пациентов Юлии Борисовны, «сеанс любви у мира на глазах».

Десятки и сотни коллег и учеников Ю.Б.Некрасовой благодарны за незабываемые, полученные у нее уроки общения и вдохновенное, бескорыстное служение делу, которое она собой являла.

Долгая и светлая ей память!